

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда
N 118

Апрель 2009 года

Глор против Швейцарии [Glor v. Switzerland] (жалоба N 13444/04)

Постановление от 30 апреля 2009 г. [Секция I]

Статья 14

Дискриминация

Возложение на лицо, признанное негодным к военной службе, обязанности по уплате налога в связи с освобождением от нее. *Допущено нарушение.*

Статья 8

Статья 8 § 1

Неприкосновенность частной жизни

Возложение на лицо, признанное негодным к военной службе, обязанности по уплате налога в связи с освобождением от нее. *Положения статьи 8 подлежат применению в данном деле.*

Факты

В 1997 году заявитель был признан негодным к военной службе военным врачом в связи с заболеванием диабетом. В 1999 году он был также освобожден от обязанности проходить службу в системе гражданской защиты. В 2000 году второе освобождение было отменено, и он был зачислен в резерв гражданской защиты. В 2001 году власти направили ему требование об уплате налога в связи с освобождением от военной службы за 2000 год в сумме 716 швейцарских франков (примерно 477 евро), которая была рассчитана на основе его налогооблагаемого дохода за этот год. Заявитель оспорил данное требование, утверждая, что он подвергся дискриминации. Он утверждал, что всегда выражал готовность проходить военную службу. В 2001 году Федеральная налоговая администрация сообщила заявителю, что все граждане Швейцарии мужского пола, не страдающие от "тяжелой" инвалидности, были обязаны уплачивать налог на освобождение от военной службы, и указала, что в соответствии с недавней практикой Федерального суда под "тяжелой" понималась физическая или психическая инвалидность,

по крайней мере, на 40%. В решении от июля 2003 года, принятом на основании медицинского обследования и экспертного заключения, компетентные органы власти указали, что заявитель не мог быть освобожден от уплаты налога, так как степень его инвалидности была ниже 40%. Федеральная налоговая апелляционная комиссия оставила решение без изменения. Решением от 2004 года Федеральный суд отклонил административную жалобу заявителя.

Вопросы права

Статья 14 в совокупности со статьей 8. Государственный налог, который, как в настоящем деле, был основан на неспособности служить в армии по причине болезни, то есть на факте, не зависящем от воли лица, несомненно, попадал в сферу действия статьи 8 Конвенции, даже если последствия этой меры носили преимущественно финансовый характер.

Что касается существа жалобы, заявитель не проходил военную службу, поскольку он был признан негодным к ней военным врачом. В результате он был обязан уплатить спорный налог, как и все лица, находящиеся в аналогичной ситуации, за исключением лиц, которые имели серьезную инвалидность или проходили альтернативную гражданскую службу. Однако лишь лица, отказывающиеся нести военную службу по религиозным или иным убеждениям, могли проходить альтернативную гражданскую службу. Именно эта ситуация обжаловалась заявителем в настоящей жалобе. Лица, находящиеся в аналогичных ситуациях, сталкивались с различным обращением в двух отношениях. Учитывая, что перечень оснований для дискриминации, приведенный в статье 14, не является исчерпывающим, не вызывает сомнений, что это положение распространяется на запрет дискриминации, основанной на инвалидности. Остается рассмотреть вопрос о том, имело ли различное обращение объективные и разумные основания и, в частности, имелись ли разумные отношения соразмерности между преследуемой целью, а именно, обеспечение определенного равенства между лицами, проходящими военную службу или службу в системе гражданской защиты, и лицами, которые были освобождены от такой службы, и используемыми средствами.

Рассматриваемый налог, который взимался даже с лиц, которые не могли исполнять обязанность по прохождению военной службы или службы в системе гражданской защиты по медицинским основаниям, как представляется, не существует в других странах, или, в любом случае, не взимается в Европе. Кроме того, возложение на заявителя обязанности по уплате спорного налога после того, как ему было отказано в возможности прохождения военной службы (или службы в системе гражданской защиты), может представляться противоречащим необходимости борьбы с дискриминацией в отношении инвалидов и обеспечения их полноценного участия в жизни общества. Следовательно, свобода усмотрения, которой пользуются Государства-участники при введении особого правового регулирования в отношении инвалидов, значительно ограничена.

Что касается интересов, затронутых в настоящем деле, Европейский Суд не был убежден, что требование уплаты заявителем налога в связи с освобождением от военной службы для компенсации усилий, затраты которых она требовала, отвечало интересам общества. Что касается интереса заявителя, сумма налога в связи с освобождением от военной службы не может быть названа незначительной с учетом относительно невысокого налогооблагаемого дохода заявителя.

Кроме того, характер действий компетентных государственных органов в данном деле, вызывает вопросы. Во-первых, они не учли в достаточной степени личные обстоятельства заявителя. Кроме того, после установления наличия у заявителя легкой инвалидности он был лишен возможности опровергнуть презумпцию, основанную на статье 4(1) (а) применимого федерального закона и практике Федерального суда, согласно которой лицо, имеющее легкую инвалидность, не находилось в невыгодном положении с профессиональной точки зрения. Иными словами, заявитель не мог доказывать, что его доход был относительно низок и что, вследствие этого, обязанность по уплате налога в связи с освобождением от военной службы была в его случае несоразмерна. Законодательство не предусматривало освобождения от рассматриваемого налога для лиц, степень инвалидности которых была ниже 40%, но которые, как заявитель, имели невысокий доход. Наконец, следует отметить, что заявитель всегда выражал желание проходить военную службу, но был признан негодным к ней военным врачом. В настоящем деле негодность заявителя к военной службе была обусловлена, как утверждало Правительство, необходимостью для него делать себе инъекции инсулина четыре раза в день. Возможность прохождения альтернативных форм службы могла бы быть обеспечена для лиц, находящихся в ситуации, аналогичной ситуации заявителя, и это не выходило бы за пределы свободы усмотрения, которой пользуются Государства в отношении организации и боевой эффективности вооруженных сил. Более того, не оспаривалось, что заявитель выражал готовность проходить и альтернативную гражданскую службу. Однако, несмотря на то, что действующее законодательство Швейцарии предусматривало такую возможность лишь для лиц, отказывающихся нести военную службу по религиозным или иным убеждениям (предполагая, что гражданская служба требовала тех же физических и психических способностей, что и военная служба), тем не менее, альтернативные формы гражданской службы, адаптированные к нуждам лиц, находящихся в положении аналогичном положению заявителя, могли быть предусмотрены без каких-либо затруднений.

В заключение следует отметить, что национальные власти в настоящем деле не установили справедливого соотношения между защитой интересов общества и уважением прав и свобод заявителя. В свете цели и последствий действия спорного налога объективное обоснование различия, которое национальные власти проводили, в частности, между лицами, негодными к военной службе и не обязанными платить спорный налог, и лицами, негодными к военной службе, но, тем не менее, обязанными платить его, не представляется оправданным с точки зрения принципов, господствующих в демократических обществах.

Постановление

Допущено нарушение статьи 14 Конвенции в совокупности со статьей 8 Конвенции (принято единогласно).

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования любой части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int